Расторгуев Николай 5.08.99.

Михаил Марголис, «Новые Известия»

«Неконфликтный малый» в гимнастерке

Новые известия – 1999 – 5 авг. – с. 7.

С Николаем РАСТОРГУЕВЫМ мы встретились в день закрытия «Славянского базара». Лидер «Любэ» коротал время в одноместном люксе элитного, по витебским меркам, отеля «Эридан» и разгонял скуку просмотром (в который раз) документального сериала «Неизвестная война». Лучшего занятия для исполнителя, продравшегося к славе в гимнастерке, придумать сложно. И разговор-то у нас начался с обсуждения военных журналов и Колиного утверждения, что «хотя и гробанулся наш СУ в Бурже, российская военная техника по-прежнему лучшая в мире».

– Стало быть, из патриотического образа ты не выходишь даже за кулисами?

– Я искренне люблю свою страну и желаю ей добра и блага. Что касается «патриотического образа», о нем говорят, ориентируясь на наши военные песни, а их у «Любэ» на самом деле всего несколько. Просто получились они, возможно, наиболее яркими.

– Самое любопытное, что ты, такой любимец офицеров, солдат и матросов, в армии не служил. Может, твое усердное обращение к подобной тематике – своеобразная внутренняя реабилитация? Компенсируешь недополученное в юности?

– Не знаю... Вообще интересная мысль. Меня же тогда по определенной причине не взяли в армию, я не «косил».

– Интересно, так бы ты рассуждал и о том ли пел, если все-таки оказался бы тогда «годен к строевой»?

– Да, вероятно, до сих пор у меня сохранились об армии романтические представления неслужившего.

– Странное дело, имея столь милитаризированный имидж, «Любэ» начисто уступило пальму первенства по части помпезных концертов в столице Олегу Газманову. 23 февраля, 9 мая на главных площадках страны традиционно правят его «Господа офицеры». Обскакал вас калининградский мореход?

– Когда бы перед нами стояла задача «окучить» Москву, мы бы выполнили ее без всяких сомнений. Но «Любэ» отнюдь не стремится регулярно засвечиваться в столице. Группа даже ни разу за всю историю не работала «сольник» в «России», хотя предлагают уже давно. Вот сейчас будем отмечать свое 10-летие, может, наконец, и отыграем в ГЦКЗ. Есть еще, правда, вариант с «Олимпийским».

– Игорь Матвиенко принимает участие в решении таких вопросов, как выбор зала, гастрольный график, размер гонорара и т.п.?

– Нет, Матвей в принципе не имеет к этому никакого отношения. У группы существует директор. А Матвиенко должен заниматься исключительно творчеством – сидеть и писать песни. Игорь, как Джордж Мартин, – это рекорд-продюсер, присутствующий на всем процессе звукозаписи и сведения.

– На первый взгляд, не похоже, чтобы «Любэ» уделяло повышенное внимание работе со звуком. Ну в том смысле, что ваш саунд не назовешь экспериментальным, модным, объемным, мощным.

– Качество звука для нас очень важно. Поэтому все последние альбомы мы делаем в одной студии на «Мосфильме». Конечно, появляющиеся в мире нововведения, – гитарные, барабанные, учитываются, но звучание сохраняется все же истинно «любэшное» – хоры в припевах, узнаваемый тембр солиста, присутствие инструментов типа баянчика и т.п.

– Некоторые музыканты, заставшие вокально-инструментальный период твоей работы в коллективах «Здравствуй, песня», «Шестеро молодых», считают, что сценический облик твой существенно изменился. Не выглядел ты тогда потертым жизнью, степенным мужиком, скорее, обычным городским парнем. Переход к другой стилистике дался легко?

– Поверь, никакой умышленной лепки иного образа не было. Все произошло само собой. Вот такой я, какой есть. Не люблю патетики ложной, не умею размахивать на сцене руками, как крыльями. Выпляжу достаточно статично, спокойно, но, возможно, есть в том некая изюминка – зрителям нравится.

ИРИНА КАЛЕДИНА

– Ты можешь проследить динамику вашей популярности? Скажем, сегодня у «Любэ» все еще подъем или уже начало спада?

– Думаю, мы однажды вышли на определенный уровень, на котором и держимся по сей день. Заметь, «Любэ» стартовало в 89-м довольно мощно и десятилетие остается на пике практически без телеэфиров.

– ?!

– Чему ты удивляешься? У нас всего два видеоклипа.

Сейчас еще и политика некоторых каналов, допустим, MTV, полностью ориентирована на определенный формат, в который «Любэ» не вписывается. Мне это трудно понять.

– А зачем вообще вам MTV? Разве зрители данного канала являются вашей потенциальной аудиторией?

– Это было бы неплохо. MTV смотрит молодежь. Хотя сам я отношусь к программам этого канала без интереса. За сутки там проскакивают 3–4 выделяющиеся песни, в остальном – однообразие.

– Николай, тебе довелось сниматься практически во всех наших крупных телепроектах, где задействовались эстрадные звезды: «Старые песни о главном – 1, 2, 3», «Песни военных лет» и проч. Малы рамки одного жанра?

– Просто интересно. Гонораров за это не платили, но каждая новая идея интриговала. Обычно в конце лета или в сентябре мне звонил Эрнст, с которым мы приятельствуем, и приглашал в очередной проект. Я всегда чувствую, что дерьмо какое-нибудь Костя не предложит. Поэтому сразу соглашался.

Перед последними «Песнями о главном» вообще возник забавный эпизод. Он позвонил и спросил: «Как ты отнесешься к тому, чтобы спеть...», я не дал ему договорить и продолжил: «Есть только миг между прошлым и будущим»? Эрнст удивился: откуда я знаю? А я просто догадался.

– Мы с тобой в такой примечательный день разговариваем, день смерти Высоцкого, 70-летия Шукшина. Для тебя эти фамилии имеют какое-то значение?

– Шукшин, безусловно, глыба. Как только в 70-х начали выходить первые сборники его рассказов, я все прочел. И фильмы его очень люблю. С Высоцким другая история. Очень уважаю этого человека. В свое время впечатлила «Вертикаль», затем Жеглов, но сказать, что увлекался в молодости его творчеством, не могу. Как-то мимо меня оно прошло.

– Тем не менее на памятном концерте в «Олимпийском» ты справился с исполнением его песен удачнее большинства прочих артистов.

– Мне тоже показалось, что два наших номера получились достаточно крепкими. Мы просто решили пропеть их максимально искренне, без аранжировочных вывертов. Высоцкий это, прежде всего, тексты, и их нужно стараться донести. К сожалению, это поняли двое-трое выступавших, остальные пропели «мимо кассы», и затея получилась провальной.

– Ты можешь вот таким примерно текстом высказать критическое замечание кому-нибудь из коллег за кулисами или стараешься соблюдать дипломатичный нейтралитет?

– В принципе я малый неконфликтный, но если уж совсем достанут...

– Твои кавер-версии «битловских» песен многие ожидали довольно скептически, но диск получился вполне кондиционным. Ты действительно исполнял музыку, с которой рос, или решил просто испытать себя, как в случае с Высоцким?

– Нет. С «Битлов» для меня все начиналось. Я все-таки рок-н-ролльные корни имею. То, что приходилось исполнять темы советских композиторов и даже комсомольские песни на сдаче программ, так другого нам не позволяли. Но слушали мы совершенно иную музыку. И в концертах старались вставить какой-нибудь рок-н-ролльный эпизод. Я даже танцевал тогда неплохо, со всеми выкрутасами.

– Помимо сервиса, что-то изменилось для тебя в гастролях за 20 лет?

– Времяпрепровождение стало более скучным. Тогда моложе были, энергия била через край, чего-то хотелось. Едешь куда-то на БАМ, где вообще никаких условий, и все равно кайфуешь – от гор, тайги, Байкала, орехов, голубики.

Сейчас тоже часто приглашают в такие места. Достаточно поднять книжку с визитками, и отправляйся куда угодно. Могут устроить охоту сумасшедшую, рыбалку. Но есть другая сторона медали, нужно же с этими людьми не из твоего, как правило, круга общаться, выпивать. А я люблю делать это только в кругу семьи и близких друзей. Поэтому никуда не езжу.

– В Витебске ты остановился в одной гостинице, а большинство твоих попутчиков в другой. Это не случайно?

– О таком расселении меня уведомили на вокзале. Личных требований с моей стороны не выдвигалось. Наоборот, я люблю жить по соседству с ребятами, чтобы не так тоскливо было.

– Но какой-то райдер у «Любэ» существует?

– В основном он содержит условия по аппаратуре. Что касается быта, то мы не просим ничего необычного. Одноместные номера для музыкантов и люкс для меня, в не самой, конечно, захудалой гостинице, плюс автотранспорт. Мусорное ведро определенного цвета я в номер не заказываю.

– Степень твоей раскрученности и репертуар уже должны были бы привести тебя к званиям и медалям (опять-таки Газманов вспоминается). Неужели власть имущих не пронимает героика и мужественность «Любэ»?

– Не скажу, что мы не любимы властью. Любимы и даже очень. Честно говоря, я мог бы позволить себе достаточно много, но просить, заглядывать кому-то в глаза не хочется.

– Сами придут и сами все дадут?

– Сами они обычно не дают. Кто-то должен их подтолкнуть. Только я не инициатор таких действий. Хотя можно было бы пробить, скажем, квартиру в центре бесплатно, участочек какой-нибудь «на шару». Но, к сожалению, я купил все за свои.

– Биографии поп-групп почти всегда краткосрочны. «Любэ» уже из серии долгожителей. Ты готов к тому, что этот этап твоей карьеры может вскоре завершиться?

– Понимаешь, «Любэ» – это ведь только название. В сущности, это моя сольная карьера, и если я отойду от дела, перестанет существовать и группа. Значит, любые перемены главным образом зависят от меня, и вряд ли произойдут какие-то неожиданности.